

Акад. А. И. Тюменев

ЭРМИТАЖНЫЙ ПАПИРУС 1116 А, СТРОКИ 101—102

Названные строки Поучения гераклеопольского царя представляют особый интерес, поскольку в них идет речь об оросительных работах, производившихся в области Дедисут, смежной с областью столицы того времени—Гераклеополя, причем от того или иного толкования и перевода этих строк в значительной мере зависит решение вопроса: каким трудом, трудом ли рабов военнопленных или же трудом основной массы египетского населения, производились оросительные работы в Египте? Здесь сообщается, что орошают поля области и провели дамбу до Гераклеополя

mḥtjw 'š' ( ) — «многочисленные северяне»¹.

Кто были эти mḥtjw 'š'? Академик В. В. Струве видел в этих людях, производивших оросительные работы, «северных варваров» и соответственно признавал их военнопленными рабами. Согласно данному им переводу (или, точнее, толкованию) этого места, царь, возведя укрепления в области Дедисут и поселив там 10 000 неджесов, «освободил их от поборов и налогов... границы его (т. е. города) области установлены. Многочисленные северные варвары орошают их (т. е. поля неджесов). Нижний Египет дает подати ячменем из чистой области. Это опора для Нижнего Египта. Они (т. е. те же варвары) сделали дамбу до Гераклеополя»². На основании такого толкования текста академик В. В. Струве делает дальнейшие общие выводы: «таким образом, крестьянин древневосточного ирригационного общества был, с одной стороны, непосредственным производителем как работник на поле; с другой же стороны, он был и эксплуататором, поскольку он работал на полях, которые были способны давать урожай лишь при условии создания ирригационной сети, которая и создавалась и поддерживалась преимущественно трудом военнопленных—рабов»³.

В подтверждение своей точки зрения академик В. В. Струве в другом месте, возвращаясь к тому же тексту, обращал внимание на то, что двумя строками выше царь называет «город Атрибис, который находится в цен-

¹ Golenischeff, *Les papyrus hiératiques № 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage impérial de St. Pétersbourg*, ?—4, табл. XII, строки 101—102.

² В. В. Струве, Проблема зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ древнего Востока, «Известия ГАИМК», вып. 77, М.—Л., 1934, стр. 45.

³ Там же.

тре восточной Дельты, т. е. в достаточной степени далекий от области азиатов» — «пупом азиатских варваров»¹. Комментируя это место, академик В. В. Струве замечает: «Очевидно, царь хочет указать этими словами, что им нагнано туда столько пленных варваров, что эта область стала как бы варварской страной. В предшествующем же тексте говорится о том, что он дал разбить египтянам Дельты азиатов, захватив их в плен. В последующем контексте говорится о том, что многочисленные северные варвары орошают поля воинов в южной области востока Дельты»².

Как видим, академик В. В. Струве использовал данные эрмитажного папируса как доказательство (притом, повидимому, весьма показательное) в подтверждение теории широкого распространения труда военнопленных рабов в странах древнего Востока, поскольку этим трудом выполнялись все основные ирригационные работы. Однако уже соображения общего характера заставляют усомниться в таком толковании текста Поучения. Если даже и согласиться с предлагаемым академиком В. В. Струве переводом, все же и в таком случае данное место Поучения не может служить основанием для столь далеко идущих обобщений и выводов. С одной стороны, речь идет об орошении местности вообще, а не об орошении именно полей недресов. С другой же стороны, если бы действительно для оросительных работ в данном случае был использован труд «северных варваров», это еще ни в какой мере не означало бы, что и вообще оросительные работы в Египте производились трудом военнопленных варваров. Следует, однако, заметить, что ближайшее рассмотрение и исследование всего данного места Поучения не позволяет согласиться с тем толкованием, какое дает ему академик В. В. Струве. Против этого говорит как буквальное значение цитируемого им места, так и весь ближайший, непосредственно предшествующий ему контекст. Чрезвычайно сомнительной представляется, наконец, и самая точность этого текста эрмитажного папируса.

Возвращаясь к вопросу о том, кто были «северяне», производившие оросительные работы в области Дедисут, мы не только не видим никаких оснований для распространительного толкования термина *mḥtjw* в значении «северных варваров», но, напротив, первоначальное и буквальное значение этого термина должно привести нас, скорее, к совершенно обратному его пониманию. Известно, что детерминативным знаком, служившим для обозначения севера с тождественным произношением, служило

изображение цветов папируса () — растения, столь же типичного для

области Дельты и так же символизировавшего (чаще в измененной форме

) область Дельты и вообще северный (Нижний) Египет, как рас-

тение *pnt* () символизировало собою и соответственно служило детерминативом для обозначения Юга, южного (Верхнего) Египта. Тот же де-

терминатив () одинаково употреблялся и для обозначения болотист-

стой местности, в свою очередь в древнем Египте отождествлявшейся также прежде всего с областью Дельты. Соответственно, таким образом, и в «людях Севера», «северянах» мы прежде всего должны видеть жителей

¹ Там же, стр. 63.

² Там же.

Дельты, т. е. урожденных египтян¹, а не варваров. В пользу такого понимания термина *mḥtjw* говорит и то обстоятельство, что в самом Поучении несколькими строками выше, где речь идет о действительных варварах, они обозначены различными иными терминами—как «азиаты», «жители пустыни», «лучники», но не как «северяне»². С другой стороны еще несколько выше дается очерк положения области Дельты времени возникновения нашего памятника, причем эта последняя определено обозначена как *t' mḥw* (земля Севера)³.

Уже все эти соображения не оставляют сомнения в том, что термин *mḥtjw* в нашем тексте обозначает именно жителей Дельты (Нижнего Египта). В пользу употребления его в этом значении говорит также и весь ближайший контекст. Обратимся прежде всего к тому месту, в котором академик В. В. Струве видит свидетельство о переполнении местности пленными варварами. И в данном случае такое толкование представляется сомнительным уже само по себе, поскольку со стороны царя было бы крайне рискованно и нецелесообразно создавать такое скопление пленных в местности, подвергавшейся набегам со стороны их единоплеменников. Однако, помимо того, и самое данное место, интерпретируемое таким образом академиком Струве, представляется крайне сомнительным и, повидимому, передано в эрмитажном папирусе не в первоначальном, но в сильно искаженном виде, чем и объясняется его темнота и неясность.

Следует заметить, что мы имеем три параллельных списка Поучения⁴. Сопоставление их показывает, что в текст вносились различные изменения и дополнения, одни термины заменялись другими. И лучшим примером такого свободного отношения к тексту при переписке может служить как раз интересующее нас место. Речь здесь идет об укреплении границ против азиатских варваров, именно о сооружении плотины и о затоплении местности в предупреждение новых набегов. Уже одно это обстоятельство делает сомнительным, что в данном случае имеется в виду город Атрибис, расположенный вдали от границы, поскольку оборонительные меры, и тем более связанные с затоплением местности, должны были применяться в пограничной полосе, а не во внутренних областях вблизи крупного городского центра. Притом самое место, до которого проводится затопление, названо в тексте собственно не Атрибис, но *km wj*. Правда, это название тождественно с *km wr* (так оно и названо в списке Борхардта), первоначальным обозначением Атрибиса, но одновременно известно и другое местечко с таким же самым наименованием, находившееся как раз на восточной ази-

¹ Из трех существующих переводов этого места А. Н. Gardiner [«New literary works from ancient Egypt», JEA I. (1914), стр. 31] и А. Erman («Die literatur der Aegypten» (1923), переводят этот термин как «северяне» (northerners) и как «люди Севера» (viele Nordleute). Наиболее точный и в то же время более близкий к нашему пониманию перевод термина дан в новейшем переводе Scharff'a (A. Scharff, Der historische Abschnitt der Lehre für König Merikare, SBAW, 1936, Heft 8), где он передан словом Unterägypten. В этом именно значении термин *mḥtjw* и употребляется обычно в описываемое время; более же широкое и распространительное значение он получил лишь значительно позже, см. Erman—Graw, II, 126.

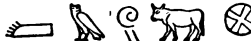
² См., например, строки 95, 99 и др.

³ Строки 81—84; см. комментарий к этому месту в переводе Шарфа, стр. 24, примечание 25; ср. Sethe в «Zeitschr. für äg. Sprache und Altertumskunde», XLIV, стр. 10.

⁴ Помимо основного текста эрмитажного папируса, в Москве имеются еще фрагменты другого, параллельного списка (московский папирус 4658), воспроизведенные в том же издании Голенничева на дополнительных таблицах а—с. Уже оба эти списка разнятся между собою. Еще большие отличия представляет третий список, находящийся во владении известного египтолога Борхардта. Борхардт опубликовал лишь часть своего папируса, содержащую, однако, как раз интересующее нас место (Borchardt, Allerhand Kleinigkeiten, Leipzig, 1933, стр. 45 и таблица 15).

атской границе Египта. Уже Гардинер в объяснение этого «загадочного места» высказал предположение, что в данном случае могло иметься в виду именно это пограничное местечко. Предположение это казалось, однако, Гардинеру сомнительным, так как при названии *km wt* стоял детерминатив быка, которым обычно сопровождалось название города Атрибис. Сомнение это, однако, не имеет решающего значения: детерминатив быка мог быть внесен малосведущим переписчиком, который, зная название города с детерминативом, восполнил отсутствие его от себя.

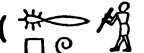
По счастью, мы имеем возможность сверить данный темный текст с экземпляром Борхардта. Здесь это место текста передано совершенно иначе:

вместо эрмитажного папируса в папирусе Бор-

хардта дано совсем иное написание, именно:

Детерминатив быка, как видим, совершенно отсутствует, и, напротив, название местечка связывается с находившимся на границе озером (современным Тимсах близ Измаилии).

При таком определении местоположения *km wt* более понятным было бы и обозначение этого места как «лупа варваров», притом уже не в предполагаемом академиком Струве значении накопления массы военнопленных, а, напротив, в значении стечения варваров в целях свершения набегов на Египет. Однако очень вероятно, что все это выражение также представляет плод недоразумения, возникшего в результате неточности при переписке. Сисок Борхардта и в данном случае дает иное написание, именно:

hrw ( ) вместо *hr'*. Такое написание, особенно при наличии де-

терминатива , придает всему этому месту совершенно иной смысл,

и очень вероятным представляется перевод его, предложенный Шарфом и передающий термин *hrw* словом *Abwehr*(?). Речь в таком случае в данной фразе, в полном соответствии с остальным контекстом, идет относительно мер отражения варварских набегов.

В дальнейшем изложении следует описание мирной, спокойной и уверенной жизни, наступившей в области Нижнего Египта после изгнания азиатов и обеспечения границ: границы установлены, укрепления возведены, воины многочисленны; высшие начальники и серы управляют страной; жители мирно занимаются своим делом и область платит налоги. В связи с этим описанием мирной обстановки после победы над варварами находится и интересующее нас сообщение о «северянах», т. е. жителей Дельты, которые в этой мирной обстановке занимаются орошением местности и проводят дамбу до Гераклеополя.

Подведем итога. Уже буквальное значение термина *mhtjw* не дает нам никакого основания видеть в этих людях военнопленных варваров, но предполагает именно урожденных египтян — жителей Дельты. В Поучении содержится, как сказано, и специальное указание, что именно автор понимает под «землей Севера», а следовательно, и кого следует разуметь под «северянами» *mhtjw*. В пользу того, что это именно жители Дельты, говорит, как мы видим, и ближайший контекст всего данного места.

Из данных Поучения можно, таким образом, вывести только одно заключение — что оросительными работами в данном случае, а, как мы имеем все основания полагать, и в остальных случаях, занимались прежде всего сами египтяне.